

DOI 10.5862/JHSS.239.18
УДК 172:94(47).084

В.В. Кузнецов, В.Ю. Климов, Р.А. Панов

ЧЕСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ЭТИКИ ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МОРАЛИ УСПЕХА (на примере политехников)

В статье рассмотрена проблема оппозиции этики достижений и морали успеха. Выявлены деловые, профессиональные и нравственные основания социальной стратификации. В качестве методов исследования выступили метод системного анализа, принцип единства исторического и логического. Результатом исследования является положение, характеризующее сложный и нелинейный характер социального отбора людей на значимые социальные позиции. Здесь работает как деловой аспект (на высокие позиции отбираются индивиды в соответствии с их заслугами перед обществом), так и коммунальный (в терминологии А.А. Зиновьева) аспект. Значимые социальные позиции занимают люди, преуспевшие в использовании законов социальности. Авторы статьи приходят к выводу, что этика достижений реализуется в деятельности элиты служения, тогда как мораль успеха является атрибутом элиты стяжательства. Одна из главных задач общества – борьба за доминирование этики достижений над моралью успеха как базовое условие успешного развития страны. На примерах заслуг выдающихся политехников показана реализация этики достижений. Экспозиция Музея боевой славы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, где представлены материалы о людях, являющихся примерами самоотверженного служения Отечеству, играет важную образовательную, воспитательную и развивающую роль.

ЧЕСТЬ; ЭТИКА ДОСТИЖЕНИЙ; МОРАЛЬ УСПЕХА; МЕРИТОКРАТИЯ; СОЦИАЛЬНЫЙ ОТБОР; ЗАКОНЫ СОЦИАЛЬНОСТИ; МУЗЕЙ.

Необходимым условием успешного развития общества является утверждение в нем этики достижений. Наиболее существенная черта данной этики – приоритет реальных заслуг человека над карьерным «умением жить» и искусством удобно устраиваться в социуме. Именно заслуги человека перед обществом должны быть основанием возможности занять значимую социальную позицию. Именно достижения в идеале должны играть доминирующую роль при выстраивании социальной стратификации.

Здесь существует следующая проблема. Во-первых, что считать истинными достижениями? Кажется, ответ очевиден – масштабные свершения большого политика, великие научные открытия и т. д. Но большие достижения не могут быть однозначно позитивными для народа, страны и человечества в целом. Великие дела большого государственного деятеля могут стоить народу немалой крови и страданий. Такое величайшее достижение цивилизации, как

освоение атомной энергии, угрожает самому земному бытию. То, что один народ оценивает как подвиг воина-героя, его исторический противник расценивает как убийство людей.

Во-вторых, еще Аристотель выделял другую сторону данной проблемы – качество самой оценки. Да, существует древний принцип «Слава героям, позор трусам» (Аристотель), который трансформируется у Питирима Сорокина следующим образом: «Преступление и кара. Подвиг и награда». Но кто именно оценивает, что является достойным деянием, а что подлежит осуждению, позору и презрению? «А судьи кто?» (У. Шекспир). Насколько люди, оценивающие поведение воинов, политиков, ученых как достойное или недостойное, сами являются достойными людьми, а тем более судьями, имеющими моральное и профессиональное право оценивать других? Тем более, что мировые религии, в частности христианство, предлагают нам императив воздержания

от нравственной оценки другого: «Не судите, да не судимы будете». Поэтому, на наш взгляд, поиск решения данной проблемы необходимо продолжить в контексте проблематики качества элит, представители которых могут быть достойны выступить в качестве судей. В этом отношении подлинной элитой является элита служения в противовес элите стяжательства. Предварительно мы можем определить достижение как то, что достигнуто на поприще государственного и профессионального служения, тогда как успех в данном контексте означает реализацию стратегии стяжательства. Это, в свою очередь, означает поиск деловых, профессиональных и нравственных оснований социальной стратификации.

Аналитика стратификационных моделей в европейской традиции начинается с античности. Одной из главных идей платоновского диалога «Государство» является принцип соответствия места человека в полисной иерархии его онтологическому достоинству [1]. Таким образом, Платон впервые в европейской традиции разработал концепт аристократии. Сущность данного концепта заключается в том, что власть должна принадлежать лучшим людям. Это стало основополагающим пунктом политических теорий со времен Конфуция и Лао Цзы, Платона и Аристотеля. Данный принцип заключается в том, что само государство аристократично по своему существу.

Эта проблематика уже в XX веке получила интересное и оригинальное развитие у русского философа И.А. Ильина. Главными критериями социального отбора лучших людей для осуществления политической власти являются, в терминологии И.А. Ильина, способность к «бескорыстному служению духу» и способность к «социальной организации братства». Данные способности составляют соответственно «этический и политический ценз» аристократии [2, с. 109].

Современная идея меритократии является, с нашей точки зрения, трансформацией аристократического принципа в реалиях Новейшего времени. Концепт меритократии формируется на стыке этики, политической теории и практики, социальной философии и социологии. Меритократия (букв. «власть достойных», от *лат.* *meritus* — достойный и *др.-греч.* *kratos* — власть, правление, или «власть заслуг», «власть

качеств») — принцип устройства социальной системы. Он предполагает, что значимые социальные позиции должны занимать наиболее нравственные и профессионально компетентные люди. При этом совершенно не важны их социальное происхождение и экономический достаток. Меритократия в нашем понимании есть практическое осуществление чести и достоинства как принципа культуры. Принцип меритократии реализуется в действии реального механизма, производящего социальный отбор наиболее достойных людей на высокие социальные позиции. Результатом данного процесса является та или иная степень соответствия значимых социальных позиций личностным и деловым качествам людей, занимающих их. Специфика меритократической системы, по нашему мнению, заключается в том, что данное понятие в новых современных условиях утверждает традиционный принцип духовной иерархии и нравственного достоинства. В этом его отличие от современной интерпретации понятия социальной стратификации, нейтральной по отношению к нравственным ценностям.

Отличие нашего подхода к понятию меритократической системы от принципа меритократии в интерпретации Х. Арендт, М. Янга, Д. Белла [3, с. 17] и З. Бжезинского заключается в лежащей в ее основе «идее ранга», разработанной И.А. Ильиным. Западные авторы, при всем различии оттенков смысла в их понимании меритократии, имели в виду процесс, при котором «значительная часть населения, усердно трудившаяся и усваивавшая прогрессивные культурные веяния, начала требовать для себя большего культурного веса» [4, с. 20]. По мнению же русского философа, одной из главных задач государства как такового является осуществление «идеи духовного ранга». Это предполагает создание механизма соединения «действительного ранга» и «социального ранга». «Действительным рангом» И.А. Ильин называет реальные качества человека. «Социальный ранг» составляют его права и обязанности, которые признаются за ним обществом.

В ситуации совпадения «действительного» и «социального» рангов государственная власть способна успешно решать стоящие перед ней задачи. Только в таком случае власть обладает подлинным авторитетом. Это способствует расцвету национальной культуры. В ситуации

несовпадения значимых социальных позиций и качеств людей, занимающих их, государственность в целом будет «порочной и несостоятельной». «Элита», состоящая из людей низких и недостойных, способна привести страну исключительно к деградации. В ситуации доминирования этики достижений создаются великая держава и великая культура. И.А. Ильин убедительно показывает, что подлинный социальный авторитет возникает из **«соединения обоих рангов»**. И когда это соединение удается, тогда идея ранга справляет свой духовный праздник: перед нами великий император (Петр I), победоносный полководец (А.В. Суворов), праведный Епископ (Феофан Затворник), прозорливый ученый (Д.И. Менделеев), замечательный организатор (С.И. Мамонтов), социальный воспитатель (Н.И. Пирогов), общепризнанный гениальный поэт (А.С. Пушкин), композитор (А.И. Бородин), живописец (И.К. Айвазовский). **Тогда ранг духовного качества и ранг человеческого признания** совпадают и национальная культура цветет» [2, с. 110].

Одним из следствий разрушения принципа чести и достоинства, которое произошло в современном мире, является ухудшение качества элит, в пределе — их деградация. Утрата доверия к метанарративам (сакральным традициям, мировым религиям, великим идеологиям) в свое время означала наступление ситуации постмодерна, по оценке французского философа Ж.-Ф. Лиотара [5, с. 7]. Данную ситуацию характеризует утверждение сложной комбинаторики порядка идей, высоких смыслов и порядка желаний, влечений, инстинктов. Доверие к высоким смыслам и идеям как основе традиционной власти оказалось утраченным. Но именно идеи и смыслы являются той нравственной опорой, помогающей людям преодолевать трудные жизненные обстоятельства и — самое главное — побеждать низменное начало в собственных душах.

Рассматривая в данном контексте структуру человеческих потребностей, современный российский политолог С.Е. Кургинян выделяет два качественно разных уровня. Первый уровень характеризуется им как уровень «чечевичной похлебки», в терминологии библейской притчи об Исаве и Иакове. Здесь реализуется животное начало, впрочем, совершенно необходимое для жизни. Это низший уровень. Фундаментальной

потребностью является потребность в безопасности, в основе которой находится базовый инстинкт самосохранения и основанный на нем страх. Но в человеке есть и высший уровень. Его образуют высокие идеи, смыслы, ценности, т. е. «первородство», в библейской терминологии [6]. Борьба за утверждение высшего уровня, сама возможность существования «первородства» и составляет сущность человеческого достоинства.

Но именно порядок инстинктов, т. е. «чечевичная похлебка», как новая власть, пришедшая на смену власти метанарративов, господствует в современном мире. Соответственно доминирующим типом современной власти стали уже не репрессивные практики, а манипулятивные технологии. Данная власть апеллирует именно к человеческому Низу, т. е. к низким и низменным желаниям, инстинктам и страстям. Таким образом, происходит управляемый процесс нравственной деградации современного мира, в котором культуру побеждает антикультура, т. е. культура человеческого Низа. «Культура Низа» была не просто метафорой, а рабочим понятием для автора данного концепта М.М. Бахтина, не имевшим у него негативной коннотации. Великий отечественный исследователь предложил идею «карнавальной культуры Низа» в противовес вертикали, как властной, так и духовной. По мнению Бахтина, духовная и властная вертикаль, вертикаль как таковая в своем логическом пределе ведет к опричнине Ивана Грозного или к сталинским репрессиям, жертвой которых стал сам Бахтин. Именно отсюда вытекает потаенная мысль Бахтина, высказанная им В.В. Кожининову, что «и Евангелие — карнавал». Сам философ был православным человеком и патриотом. Другое дело, что данные идеи Бахтина, подобно научным достижениям А. Грамши, М. Фуко, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, уже после его смерти были использованы деструктивными силами для создания технологий разрушения отечественной государственности и культуры.

Поэтому нам необходимо выстраивание системы защиты культуры от разрушительных процессов. Существенным элементом этой системы традиционно являются музеи. Но и в их собственной деятельности проявилась разрушительная тенденция ситуации постмодерна. Это нашло выражение прежде всего в доминировании развлекательных функций

над просветительскими, в постепенной утрате музеями роли «храмов» подлинных вещей и в результате в тенденции прекращения существования музеев в их традиционном качестве. Тем не менее некоторые современные исследователи, в частности академик М.Б. Пиотровский, полагают, что сейчас происходит постепенное преодоление постмодерна в культурном пространстве нынешней эпохи [7, с. 32]. Одной из характеристик данного процесса применительно к музейному делу является то, что происходит постепенное преодоление культуры «копии и эрзаца». Можно говорить о повороте, возвращающем нас к подлинности. При этом, с одной стороны, всё более расширяются возможности виртуального доступа к музейным экспонатам. В современном музейном деле всё активнее используются возможности информационных технологий. Но, с другой стороны, свое достойное место вновь занимают подлинные предметы. Сейчас вновь повышается статус музея, хотя еще столетие назад всё более крепло убеждение о предстоящем окончательном исчезновении музея как такового. Возможная же будущая модель музея рассматривается как своеобразный символ развитого общества. В современном мире постепенно сложилась такая ситуация, что создание нового музея воспринимается обществом как значимый шаг поступательного движения страны вперед. То есть музей является значимым фактором развития.

Это происходит во многом потому, что современный музей — неотъемлемый элемент системы формирования этики достижений. Именно возвращение к приоритету подлинных предметов способствует утверждению подлинной значимости действительно выдающихся людей, так как это две стороны одного и того же процесса. Этика достижений предполагает, что реальные славу, почет и вознаграждение получают люди, имеющие большие заслуги на поприще служения Отечеству. Только в этом случае отечественная элита будет способна ответить на глобальные вызовы современности. Чтобы существовал феномен героизма или святости, необходимо их культивировать в обществе. Это относится и к другим видам социальной значимости, таким как знание, мастерство (профессионализм), гениальность и др. Нужна соответствующая общественная атмосфера и воспитание подрастающих поколений в духе

уважения к труду, ратному или мирному. Страна должна знать и ценить своих героев, например создателей нашего оборонно-промышленного комплекса. Именно они должны быть личностным примером для молодежи, тогда появятся новые Кошкины, Харитоны и Курчатовы. Только в этом случае возможно воссоздание принципа чести и достоинства, без которого невозможно всякое развитие. Именно музеи всегда играли в данном процессе значимую роль, в том числе возвращая незаслуженно забытым людям их истинный ранг (по выражению Н.Ф. Фёдорова, разработавшего оригинальную философию музея), «воскрешая их в благодарной памяти потомков» [8, с. 412].

Данная задача становится особенно важной в условиях ведения против России глобальной информационной войны. Цель информационных ударов — разрушение достойного образа враждебной цивилизации в целом. Это предполагает развенчание отечественного пантеона героев, дискредитацию людей, являющихся гордостью страны, ее реальной научно-технической элитой, крупнейших писателей, мыслителей, властителей дум. Важнейший шаг на этом пути — уничтожение достоинства предшествующих поколений, разрыв связи времен. В соответствии как с древними трактатами Сунь-Цзы [9] и У-Цзы («Искусство войны»), так и новейшими PR-разработками достигается следующая глобальная цель: уничтожение нравственных авторитетов, подрыв всего лучшего, талантливого и достойного в отечественной культуре. Музеи же играют важную роль в сохранении подлинно великого и достойного.

Другой большой бедой для любой страны, показателем ее будущей возможной деградации является доминирование морали жизненного успеха над этикой достижений. «Мораль успеха» — это система норм и «правил игры», оправдывающая жизненный успех любой ценой, часто не считаясь с нравственными средствами в реализации закона «экзистенциального эгоизма» (термин А.А. Зиновьева). Идея законов социальности является центральной в «логической социологии» русского философа и писателя А.А. Зиновьева. Эти законы работают, потому что «человеческие объединения включают множество людей». Отношения между социальными индивидами складываются, исходя из самого факта, что существует большое

количество людей. Поэтому люди действуют в силу законов «экзистенциального эгоизма». Данные законы «заставляют индивида действовать, исходя из его собственной социальной позиции, чтобы сохранить ее, по возможности укрепить или занять более высокую позицию» [10, с. 6]. Это значит, что нужно блокировать возможности других занять значимую социальную позицию, на которую претендует индивид. При этом могут использоваться как правила честной конкуренции, так и совершенно иные правила и приемы. Таким образом, основой законов социальности является преследование социальным индивидом собственных эгоистических интересов внутри своего коллектива. В отношениях с другими коллективами человек действует в интересах того коллектива, к которому он сам принадлежит.

Но в современной ситуации, когда законы социальности лишены прежних мощных ограничителей, таких как религия, мораль, культура, или их действие значительно ослаблено, на передний план выходят «кумиры толпы», «светские львицы» и «звезды» шоу-бизнеса. Всё превращается в симулякры: псевдогерои, псевдоавторитеты, псевдогении. «Кумиры» миллионов девальвируют любые формы подлинности. В современной России этика достижений, характерная для России православной и советской эпохи отечественной истории, на десятилетия уступила место морали успеха. В этой ситуации гораздо более важно внешнее признание, пиар, имидж как внешняя видимость образа, но не реальное содержание самого образа. Но если достижения не поощряются, а преступления не наказываются, если недостойное поведение не презирается и не осуждается, то возможным следствием является деградация культуры и общества.

Таким образом, при определении качества ситуации в современном мире в целом является тотальное и практически ничем не сдерживаемое господство законов и принципов социальности. Только в современном мире законы «экзистенциального эгоизма» получили наибольшее развитие, возможность действия в своем чистом, неприкрытом виде. Следовательно, определяющая черта постмодерна, с нашей точки зрения, — это тотальность проявления ничем не ограниченных законов «экзистенциального эгоизма».

Но в подобных условиях происходит уже не только «восстание масс» (Х. Ортега-и-Гассет), но и «восстание элит» (К. Лэш), когда сами элиты по своему уровню превращаются в массы. В данной ситуации страна рискует утратить свой пантеон героев и когорту выдающихся людей. В этом случае держава может прекратить свое историческое существование. Следовательно, наша главная задача — воссоздание этики достижений. Именно достижения должны получать в обществе признание и вознаграждение как подлинный жизненный успех. Проблема же заключается в том, что, с одной стороны, общество вознаграждает реальные достижения и заслуги в соответствии с принципами меритократии (власти достойных качеств), и в этом проявляется честь. Почетом пользуются действительно достойные люди в соответствии с их высоким статусом в стратификационной системе и социальной значимостью, формируется заслуженная позитивная репутация значимых людей. В этом смысле честь является одновременно основанием этики достижений и целью, ради которой эти достижения совершаются. Таким образом, этика достижений есть почести за подвиги, доблесть, героизм, жертвенность, почет и слава за трудовые и творческие свершения, поощрение лучшего, достойного. Элита, достойная своего названия, а не псевдоэлита, всегда формируется на великих и достойных личностных образцах.

С другой стороны, индивиды преуспевают в реализации закона «экзистенциального эгоизма», занимают выгодные и престижные социальные позиции. При этом они также получают соответствующий почет и уважение в обществе. С такими людьми считаются, ищут их дружбы и покровительства, боятся утратить их расположение. У них также формируется позитивная репутация. Социальный отбор в элиту происходит как на основании деловых заслуг и соответственно этики достижений, так и на основании успешности в реализации законов социальности. Во всем этом также проявляется честь, присущая высокой социальной позиции как таковой.

Следовательно, единственный выход — это борьба за утверждение этики достижений, которая целенаправленно формируется в культуре в целом и в таких ее сферах, как религия, мораль и нравственность, политика, экономика,

наука и искусство. В схеме культуры, предложенной А.Л. Казиным, именно религия является сакральным ядром культуры, в то время как остальные сферы — ее «внешние» оболочки. Конкретными социальными институтами, ответственными за укрепление этики достижений, являются семья, школа, в том числе и высшая, армия, профессия. В этой борьбе, как уже отмечалось, именно музеи способны сыграть существенную роль. Музей — важный инструмент культуры, понимаемой в широком смысле как собственно человеческий способ бытия в мире. Он участвует в работе системы образования, понимаемого как формирование человеческого образа, в воспитании личности, т. е. достойного человека. Музей — важный элемент в системе культуры, понимаемой в узком смысле, как искусство и образование, являясь значимым социальным институтом. В этом качестве музей реализует культурную политику государства, нацеленную на формирование определенных идей, смыслов и ценностей. Поэтому музеи традиционно значимы в отечественном образовании и воспитании новых поколений наших граждан.

Российское образование традиционно строилось на примерах великих свершений, в которых проявлялись воинский героизм, научный гений, конструкторский талант, художественная одаренность. В этой иерархии заслуг воинская доблесть традиционно для России находилась на первом месте. Сейчас первостепенной задачей является выстраивание системы нравственных идеалов, на которых возможно создание новой отечественной элиты, действительно достойной изначального смысла данного понятия. Поэтому предельно важны сохранение и передача памяти о подвиге великого поколения победителей в Великой Отечественной войне. Этот подвиг стал одним из главных цивилизационных достижений нашего народа за всю его историю.

История Великой Отечественной войны продолжает быть для нас одной из главных скреп национального самосознания, важнейшим основанием нашего цивилизационного самоуважения. Победа была и остается «точкой сборки» нашего исторического достоинства, центром «собиранья себя», узлом концентрации духовных сил. Это наше главное достояние в XX веке, да и за всю историю нашего Оте-

чества. Нам сейчас важно понять, насколько высоко было чувство и сознание собственного достоинства у военного поколения. Эти люди были уверены в своей способности преодолеть любые испытания. Очевидно, что без этой вдохновляющей памяти о величайшем нашем достижении мы перестанем быть единой страной и единым народом: «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой».

Именно исторические музеи России являются хранилищами памяти героической истории нашего Отечества, свидетельств материальной и духовной жизни страны. Среди них особое место занимают военно-исторические музеи, собрания которых документируют военную историю, развитие военного искусства, оружия, военной техники и снаряжения. Музеи боевой славы — это особый род военно-исторических музеев. Еще неизвестный автор «Слова о полку Игореве» писал, что русские воины ищут «себе чести, а князю славы» [Цит. по: 11, с. 116–126]. Именно таков с древних времен был путь воина — защитника земли русской. Поэтому так необходимо воспитание будущих защитников. Воспитание патриотизма — это воспитание любви к Отечеству, преданности ему, гордости за его прошлое и настоящее. Идеи патриотизма, особенно в их высшем проявлении — готовности к защите Родины, во все времена занимали особое место в формировании молодого поколения. Военно-патриотическое воспитание имеет несомненный приоритет для развития страны, условием которого является духовное возрождение народа. Музеи боевой славы играют неопределимую роль в этом воспитании.

Достойное место среди Музеев боевой славы занял Музей Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Его экспозиция убедительно показывает, какую огромную роль сыграли политехники в Великой Отечественной войне, и прежде всего в деле создания оружия Победы. Мы можем назвать здесь такие имена, как Дмитрий Федорович Устинов (один из руководителей советского военно-промышленного комплекса в годы войны), Анатолий Аркадьевич Благонравов (создатель школ конструкторов стрелкового оружия), Анатолий Петрович Александров (руководитель работ по размагничиванию кораблей, по защите нашего флота от мин), Виктор Иванович Кузнецов (работчик системы стабилизации корабельных

орудий при стрельбе во время качки), Федор Федорович Петров (разработчик 152-мм гаубицы и 85-, 100- и 122-мм пушек для перевооружения танков Т-34 и ИС), Илья Иванович Иванов (создатель проектов орудий береговой артиллерии), Евгений Георгиевич Рудяк (руководил разработкой самого мощного отечественного орудия времен войны – 406-мм морского орудия). По проектам Бориса Михайловича Малинина было построено 143 из 206 советских подводных лодок, в том числе подлодки типа «Ленинец» и «Щука». Главную ударную мощь армии составили легендарные танки Т-34, КВ, ИС. Их конструкторы – выпускники-политехники Михаил Ильич Кошкин и Николай Леонидович Духов [12, с. 117].

Таким образом, музей является важным элементом в системе общественного признания. Музейный экспонат – предмет, достойный быть в музейной коллекции по своему культурно-историческому значению. Из многообразия предметов отбираются достойные музея. Из многообразия личностей выбираются те, кто достоин исторической памяти, те, чей жизненный и профессиональный опыт достоин сохранения и передачи, что и составляет собственно традицию. Идентификация с людьми, достигшими выдающихся успехов в области инженерного дела, в науке, политике, военном деле, спорте, является основой личностного и профессионального становления молодых специалистов. Истинная власть как духовная сила действует не только принуждением, но и прежде всего примером. Пример политехников – героев войны, великих конструкторов, выдающихся инженеров, создателей научных школ и направлений есть основа для формирования нового поколения российской интеллигенции.

В целом экспозиция Музея боевой славы убедительно показывает, что именно честь и достоинство были прочно заложены в корпоративную этику политехников, что особенно ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны. «Бескорыстное служение духу», в терминологии И.А. Ильина, в условиях войны означает прежде всего мужество и самоотверженность. В дивизиях народного ополчения, в разведке, боевой авиации, в танковых войсках и других родах войск сражались 3 тыс. политехников. Свыше 500 человек погибло на фронте,

еще больше сотрудников, преподавателей и студентов нашего вуза стали жертвами блокады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 политехникам. Если же говорить в целом о роли корпоративной этики Политехнического в достижениях его представителей, то необходимо отметить следующее. Из 13 наших соотечественников, награжденных Нобелевской премией в области науки, трое – Николай Николаевич Семёнов, Петр Леонидович Капица и Жорес Иванович Алфёров – являются политехниками. Почетное звание Героя Социалистического Труда получили 95 политехников [13]. Игорь Васильевич Курчатов, Юлий Борисович Харитон, Яков Борисович Зельдович, Кирилл Иванович Щелкин, Николай Леонидович Духов, разработчики советского ядерного проекта, были удостоены этого звания трижды [Там же]. Наш институт изначально создавался как элитное и одновременно демократическое высшее учебное заведение. Именно здесь впоследствии формировалась не просто научно-техническая элита России, но сверхэлита, «элита элит», составляющая 2–5 % от элиты, т. е. люди, создающие пионерские технологии и рождающие прорывные идеи. Героизм, научный гений, конструкторский и инженерный талант, профессионализм, слава являются видами социальной значимости, которой достигли политехники. И сегодня крайне важно сохранить эту эстафету памяти, связь между далеким прошлым и настоящим. Важно сохранить преемственность между героями, которыми по праву гордится университет и вся страна, и современными политехниками.

Российское общество всё более приходит к пониманию того, что научить юное поколение уважать людей, живущих рядом, их традиции, историю, любить родной край, страну, гражданином которой ты являешься, – значит укрепить основы государственности. Поэтому музей является важнейшим социальным институтом воспитания нового поколения. Существование этики достижений в форме социального признания реальных заслуг – необходимый элемент становления элиты. Почет и уважение, оказываемое достойным людям, есть важное условие достижений. Это необходимое звено успешного развития личности. Экспозиция Музея боевой славы представляет собой концентрированные в экспонатах пространство и время великой и

трагической отечественной истории XX века. Она показывает, что политехники явились, по сути, научно-техническим авангардом русской советской элиты как элиты великих достижений. Возрождение такой элиты — необходимое условие нашего движения вперед.

Величайшей признательности, уважения и любви заслуживает то поколение победителей. Мы можем гордиться их делами и верить в нашу страну, способную с честью выходить из самых трудных ситуаций. Мы сейчас ищем русскую национальную идею, способную стать ориентиром и вектором нашего развития. Представитель военного поколения вспоминает, что тогда такой идеей было «выстоять самому и помочь выстоять ближнему». Эта формула точно отражает суть происходящего в военные годы.

Сейчас вновь резко обострилась обстановка в мире. Вновь Россия находится в трудной ситуации. Значит, необходимо восстановление духовных, культурных и нравственных традиций. Определяющее начало для культуры и экономики — дух, который лежит в их основе и, собственно, их творит. Проявление же национального духа — это русская традиция достоинства человека. Восстановление ее есть условие воссоздания мощи нашей державы. Отечественная культура, важным элементом которой являются музеи, предлагает индивиду личностные образцы, достойные подражания, и модели достойного поведения. Только следуя достойным жизненным примерам, одухотворяясь высокими идеями, ценностями и смыслами, человек становится личностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон. Избранные диалоги / пер. В.С. Соловьёва и др.; под ред. В.Ф. Асмуса. М.: Худож. лит., 1965. 442 с.
2. Ильин И.А. Наши задачи. Т. 1. М.: Айрис-пресс, 2008. 515 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
4. Наука. Величайшие теории. Вып. 35. Камень, ножницы, теорема. Фон Нейман. Теория игр [пер. с итал.]. М.: Де Агостини, 2015. 168 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Изд-во Ин-та экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
6. Кургиян С.Е. Исав и Иаков. Методологическое введение. Т. 1—2. М.: ЭТЦ, 2009.
7. Собор лиц: сб. ст. / под ред. М.Б. Пиотровского, А.А. Никоновой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 228 с.
8. Фёдоров Н.Ф. Поучительный памятник (музей) // Собр. соч. В 4 т. Т. 2 / сост. А.Г. Гачева, С.Г. Семёнова. М., 1995. С. 370—422.
9. Сунь Цзы. Искусство войны / пер. Н. Конрада. СПб.: Аст, 2015. 191 с.
10. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 638 с.
11. Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978.
12. Конструктор боевых машин. Л.: Лениздат, 1988. 382 с.
13. Смелов В.А. Политехники: Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда. Л.: Изд-во ЛПИ, 1989. 106 с.

КУЗНЕЦОВ Владимир Викторович — кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: volodiakuznetzov@yandex.ru

КЛИМОВ Валерий Юрьевич — кандидат исторических наук, директор Историко-технического музея Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: klimov.vu@mail.ru

ПАНОВ Роман Андреевич — заместитель директора Историко-технического музея Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: RomanPanov1986@yandex.ru

V.V. Kuznetsov, V.Yu. Klimov, R.A. Panov

HONOR AS THE BASIS OF ETHICS ACHIEVEMENTS OR AS A SIGN OF MORAL SUCCESS (the example of polytechnics)

Problem which is put in this article, is the opposition of ethics of achievements and morals of success. The purpose of work is identification of the business, professional and moral bases of social stratification. The method of the system analysis, the principle of unity historical and logical act as methods of research. The situation characterizing difficult and nonlinear nature of social selection of people on significant social positions is result of research. On the one hand, the business aspect according to which on high positions individuals according to their merits before society are selected works here. On the other hand, municipal (in A.A. Zinovyev's terminology) the aspect works here. Significant social roles are occupied by the people who succeeded in use of laws of a sociality. The author of work draws a conclusion that ethics of achievements are realized in activity of elite of service whereas the morals of success are attribute of elite of money-making. One of the main tasks of society is fight for domination of ethics of achievements over morals of success as a basic condition of successful development of the country. On examples of merits of outstanding polytechnicians realization of ethics of achievements at the St. Petersburg polytechnical university of Peter the Great is shown. The exposition of Museum of Military Glory shows examples of dedicated service to the Fatherland, playing the important educational, educational and developing role.

HONOR; ETHICS OF ACHIEVEMENTS; MORALS OF SUCCESS; MERITOCRACY; SOCIAL SELECTION; LAWS OF A SOCIALITY; MUSEUM.

REFERENCES

1. Platon. Izbrannyye dialogi. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1965. 442 p. (In Russ.)
2. Ilin I.A. Nashi zadachi. Of vol. 1. Moscow, Ayrispress Publ., 2008. 515 p. (In Russ.)
3. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Moscow, Akademiya Publ., 1999. (In Russ.)
4. Nauka. Velichayshiye teorii. Pt. 35. Kamen', nozhnitsy, teorema. Fon Neyman. Teoriya igr. Moscow, De Agostini Publ., 2015. 168 p. (In Russ.)
5. Liotar Zh.-F. Sostoyaniye postmoderna. Moscow, Institut eksperimentalnoy sotsiologii; St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1998. 160 p. (In Russ.)
6. Kurginyan S.Ye. Isav i Iakov. Metodologicheskoye vedeniye. Of vol. 1–2. Moscow, ETTs Publ., 2009. (In Russ.)
7. Sobor lits. St. Petersburg, SpbGU Publ., 2006. 228 p. (In Russ.)
8. Fedorov N.F. Pouchitelnyy pamyatnik (muzey). *Sobranie sochineniy*. In 4 vol. Of vol. 2. Moscow, 1995. Pp. 370–422. (In Russ.)
9. Sun Tszy. Iskusstvo voyny. St. Petersburg, Ast Publ., 2015. 191 p. (In Russ.)
10. Zinovyev A.A. Na puti k sverkhobshchestvu. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2000. 638 p. (In Russ.)
11. Likhachev D.S. "Slovo o polku Igoreve" i kul'tura yego vremeni. Leningrad, 1978. (In Russ.)
12. Konstruktor boyevykh mashin. Leningrad, Lenizdat Publ., 1988. 382 p. (In Russ.)
13. Smelov V.A. Politekhniki: Geroi Sovetskogo Soyuzha, Geroi Sotsialisticheskogo Truda. Leningrad, LPI Publ., 1989. 106 p. (In Russ.)

KUZNETSOV Vladimir V. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: volodiakuznetzov@yandex.ru

KLIMOV Valeriy Yu. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: klimov.vu@mail.ru

PANOV Roman A. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*
Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: RomanPanov1986@yandex.ru

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2016